

РОМАН КАРЦЕВ:

«МЕНЯ ВОСПИТАЛ РАЙКИН»

Для артиста театра и кино Романа Карцева этот год юбилейный — 20 мая ему исполнилось 70 лет.

Роман Карцев родился в Одессе. Долгое время он выступал вместе со своим другом и партнером по сцене Виктором Ильченко. Зрители не одного поколения помнят их миниатюры «Раки», «Начальник транспортного цеха», «А вас?». После смерти Ильченко Роман Андреевич выступает один. Сейчас работает в Московском театре миниатюр под руководством Михаила Жванецкого. Артист проявил себя не только на эстраде, но и в кино («Собачье сердце», «Небеса обетованные», «Старые клячи», «Мастер и Маргарита»).

— Роман Андреевич, не так давно на своем юбилее Марк Захаров сказал, что с этого момента любое упоминание о возрасте он будет воспринимать как намек. А вы не стесняетесь говорить о своем 70-летии?

— (Смеется). Ну, в принципе, я к возрасту отношусь спокойно. Мы со Жванецким — ему исполнилось 75 лет — нормально еще выглядим. И ничего страшного в юбилеях нет. Я написал юмористический рассказ о том, что хорошо помню цифры, телефоны наизусть, кто в какой школе учился, сколько было девочек, сколько мальчиков, сколько голов я забил, — все помню. Но когда беру трубку и набираю номер, тут же забываю, кому звоню...

— Одеситы в войну согревались юмором. А сейчас наступил финансовый кризис. Юмор в этой ситуации тоже полезен?

— Я думаю, что сейчас в Одессе по поводу кризиса много шутят. Не знаю, правда, согревает ли их юмор, но специалисты говорят, что кризис — это хорошо, что он встряхнет страну и людей, исчезнет шоуумания, снизится погоня за примитивными развлечениями. Правда, в это невозможно поверить, я даже записал в своем дневнике: чем масштабнее кризис, тем больше у нас пошлости на телевидении. По телевизору ведь хохолят и танцуют утром, днем и вечером. Только бы отвлечь внимание от серьезных вещей.

— В последние лет пятнадцать говорят, что в Одессе уже нет былого юмора: дескать, город изменился...

— Да нет, юмор живет. Я убедился в этом в прошлом году, когда снимался в фильме «Улыбка Бога». Я уже много лет приезжаю в Одессу на один или два дня, а тут благодаря съемкам сидел в городе по три недели. Ходил к морю, посещал Привоз, жил возле Аркадии. Так что не пропадет там юмор, это уж точно. Со мной говорили женщины...

— Они вас узнавали?

— Ну конечно. И на Привозе давали мне попробовать молоко или мясо, протягивали свертки: «Чтоб ты был здоров». Пока я ходил, кто-то сварил раков и принес. Чудный город. Я успел дать там большой благотворительный концерт и еще выступил с сольной программой. Я наслаждался городом своей юности, в центре Одессу реконструируют — там все очень красиво, отремонтировали оперный театр, поставили памятник Екатерине, сверкает, как новенький, морской вокзал... Правда, ни одного теплохода нет.

— В своей книге вы пишете, что вместе с Ильченко и Жванецким ушли от Райкина, потому

что вам «захотелось размыжаться». Вам не кажется, что нынешние «юмористы» размыжаются гораздо стремительнее?

— Не то слово! Я пытался следить за юмористическими программами: переключал каналы и в один из вечеров насчитал одновременно 15 юмористических передач. Оказывается, есть такое шоу, как «Голье и смешные». Я не знаю, для кого эта программа. Недавно появилась еще более несуразная передача «Ты смешной». Сидят два чулика из Comedy Club и оценивают «номера», которые им показывают простые люди из глубинки. Причем едут за свой счет с Дальнего Востока, из Хабаровска, из Воркуты, чтобы нести с экрана настоящий бред. Говорить не хочется, но все это — поколение Comedy Club. Мои внуки смотрят такие передачи, к сожалению. Кроме того, появился Интернет — очень пагубная штука, от которой не скрыться. Она засасывает молодежь и причащает к мысли, что все можно купить и что вторгаться в личную жизнь — это в порядке вещей. Такие понятия, как скромность и стыд, в Интернете вообще неприемлемы. Из-за него все, что писатели нарабатывали годами, может исчезнуть в один миг.

— Такие печальные прогнозы были во все времена. Например, когда зарождалась эра телеви-

дения, говорили, будто оно вытеснит литературу и живопись, но этого не произошло...

— Да, но молодежь сегодня не знает произведений Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Бабеля или того же Жванецкого. А на этом юморе мы учились. Мы вышли из него, а Comedy Club вышел из Америки. Это американская программа, где выступают люди с улицы, ругаются матом, и все жутко хохолят. Такой юмор теперь плодится на всех телеканалах. И лишь изредка появляются хорошие передачи.

— Получается, что вы сидите с выключенным телевизором, чтобы только не расстраиваться?

— Я не расстраиваюсь. Я иногда могу понаблюдать за телевидением. Недавно, например, я заметил, что на смену артистам Comedy Club приходят другие, причем их интонации, тексты и голоса точно такие же. Получается штамповка. Меня приглашали на передачу «Гордон Кихот», где защищал себя Comedy Club, но нападали на него слабые люди, поэтому Comedy Club победил. Или Ксения Собчак у Гордона всех заткнула за пояс, потому что сейчас ее время. И не нужно особо огорчаться. Значит, именно такие люди востребованы.

— Ваше творчество тоже ин-

тересно публике, к вам ходят молодые люди.

— Видимо, родители им советуют, иначе откуда они меня знают? Я ведь редко появляюсь на телевидении. Меня воспитал Райкин, который создавал свои номера по всем законам драматического театра. Поэтому его миниатюры — золотая страница отечественной эстрады. Там ведь четко выстроена логика каждого персонажа, мы понимаем, из какой он социальной среды и над какими человеческими недостатками смеется мастер. Да и вообще, прошлое поколение эстрадников работало по законам театра. Театр Райкина, Одесский театр миниатюр, Московский театр миниатюр. Каждый наш спектакль был эстрадным, но все же это спектакль, объединенный общей идеей, написанный хорошим автором. Сегодня в каждой передаче сидят шесть или семь человек и пишут номера для юмористов. Теперь их модно называть скетчами.

— Получается, что основная беда в авторах?

— Автор — это главный человек для любого артиста, даже для самого талантливого. Сначала автор, потом режиссер, потом актер.

— В последние годы на телевидении по многу раз повторяют юмористические передачи...

— Это то же самое, что бесконечно рассказывать один и тот же анекдот. Но, я думаю, придет время — и вернется тот юмор, которым можно было бы гордиться: смешной, грустный, фарсовый, но юмор. А не такой, как сейчас. У телевидения есть указ, что показывать, что не показывать. Какие-то острые вещи убирают, а вот абсолютную пошлость оставляют.

— Пять лет назад вы сыграли в спектакле по произведениям Семена Альтова, снялись в «Мастере и Маргарите». А старые ваши миниатюры публика просит исполнить?

— Да, на концертах иногда просят исполнить «Раков». Но я этот монолог давно не читаю, потому что всему свое время. Да и как исполнять? Вчера видел раков по 583 рубля за килограмм. Это большие. А сегодня маленькие — по 240. Не совпадают цены. Но все равно приятно, что

люди помнят, и не только «Раков». Но «Раки» и «А вас?», конечно, побили все рекорды. Это заслуга Жванецкого.

— Недавно вы выпустили очередную книгу юмористических рассказов, но она продается только на концертах...

— Книга вышла тиражом в две тысячи экземпляров, и я забрал себе весь тираж, потому что не хочу, чтобы она продавалась на вокзалах. Я продаю ее нормальной публике, которая это действительно прочтает. Я стал писать еще и потому, что с Мишей мы сейчас почти не работаем, он сам выступает, а мои рассказы тоже понравились зрителям. У меня 60 своих миниатюр, и бываю вечера, на которых я по два часа читаю свои вещи.

— Вы говорили не раз, что после смерти Виктора Ильченко помогаете его вдове.

— Да, я отдаю ей деньги от продажи кассет, где записаны наши с Витей номера. Миша тоже старается помогать, потому что ей нелегко. Недавно исполнилось 17 лет, как с нами нет Вити. И пока я тружусь, буду помогать этой семье. Я ведь часто выступаю с сольными программами, но широкая публика обо мне не слышит, потому что я еду туда, куда хочу. Большие вечера бывают на гастролях. Я люблю выступать в Петербурге, в Одессе, в Израиле, в Америке, но играю спектакли и в Ереване. Иногда ко мне подходят на улице: «А вы еще выступаете?». Просто у нас менталитет такой: если человека нет на телевидении, то, значит, он умер или спился.

— Роман Андреевич, вы следите за своим здоровьем, придерживаетесь диеты?

— Я играю в теннис, занимаюсь плаванием. На диетах сидеть не могу, просто привык есть мало. От шашлычка не откажусь. Хотя надо бы. В моем организме сахар, песок, перец... В общем, ничего хорошего. Когда у меня обнаружили камни в почках, я написал про себя стихотворение: «Почки набухли, песочек пошел. Глазки закрылись — и отошел».

— Известно, что и в родной Одессе, и в Киеве вы любите ходить на рынок. Что покупаете?

— Рыбу, мясо, колбасы, брынзочку, тюленку. Словом, самое главное. Меня шокируют жуткие цены на продукты. Килограмм камбалы в Одессе стоит 75 гривен, бычки — 15 гривен. Только тюленка более-менее...

— Любите тратить деньги?

— Надо иметь какой-то денежный запас, ведь кто знает, что будет завтра. Но тратить я люблю. Мне всегда приятно делать подарки жене, детям. Внуке и внуку просто даю деньги. Они покупают то, что я бы в жизни для них не приобрел. Вообще, кое-что я нажил. Не очень много, но все-таки есть, что оставить детям и внукам.